

Академик Жорес Алфёров: «Россия — страна оптимистов, потому что все пессимисты уехали»

Что надо оставить в прошлом, чтобы не испортить судьбу своих детей? Об этом «АиФ» спросил у академика, вице-президента РАН, нобелевского лауреата, депутата ГД Жореса Алфёрова. О правильных целях «АиФ»: - Жорес Иванович, широко обсуждается провал российской сборной на Олимпиаде. Одни винят в этом чиновников, другие - плохо смазанные лыжи. Какова основная причина неудачи, на ваш взгляд? Жорес Алфёров: - Во времена, когда олимпийское «золото» для нашей страны было само собой разумеющимся, работа по вовлечению в спорт молодёжи шла в массовом порядке - с самого раннего возраста. Им не говорили: станешь хорошим спортсменом - заработаешь большие деньги. Главной целью огромного количества (причём бесплатных) спортшкол, секций и т. п. было здоровье. А уже в процессе среди ребят формировались и олимпийские чемпионы, и, что очень важно, спортивная культура. Мы сейчас думаем, как это всё восстановить. А надо ещё подумать: как сделать, чтобы аналогичная ситуация не повторилась в науке? Чтобы не пришлось и её возрождать заново. В отличие от спорта с потерями и эмиграцией, но мы всё же сумели сохранить Российскую академию наук (РАН) - и это колоссальное достижение. Ведь для того чтобы избавиться от сырьевой зависимости, стране нужны научные исследования. «АиФ»: - Любители обвинить РАН в консерватизме и потребительстве приводят в пример Запад, где наука развивалась не в научных академиях, а в образовательных университетах. Неужели и оплот науки вот-вот падёт? Ж.А.: - Небольшая группа людей, не понимая, что стране действительно надо, катит бочку на РАН. А я считаю, что следует сохранять свой научный потенциал, а не слепо копировать Запад. И именно в академии сегодня сосредоточены лучшие научные кадры. РАН надо не противопоставлять - с ней надо теснее взаимодействовать. И академия, и университеты могут развиваться и работать вместе. Но важно понимать, что развитие возможно, только когда труд учёных ВОСТРЕБОВАН! Тогда и экономика поднимается, и «утечка мозгов» останавливается. Это же связанные друг с другом процессы: наука - развитие промышленности - экономический рывок - наука. Поэтому чрезвычайно важно оснастить научные лаборатории современной исследовательской аппаратурой. При этом основным инвестором модернизации должно выступить государство. В этом случае вложения последуют и со стороны бизнеса.

Мы уже потеряли много времени и ресурсов. Самая большая катастрофа - это потеря промышленности высоких технологий. Если ещё промедлить, то через 10-15 лет мы потеряем страну - останемся сырьевым придатком Запада. У нас есть база, которая поможет стране освободиться от сырьевой ловушки: микроэлектроника, наноэлектроника, медицина - я не считаю, что в этих сферах мы отстали навсегда. Наука в советское время была, безусловно, востребована. Конечно, большую роль играл военно-промышленный комплекс. Но Академия наук СССР, научные организации страны вели исследования по широчайшему фронту. Вместе с тем современная эпоха имеет перед советской ряд преимуществ - открытость, свободу и возможность для международного научного сотрудничества (кстати, именно оно и спасло нас в начале 90-х годов). О государстве и наглецах «АиФ»: - Вот что я недавно услышала в бизнес-кулуарах: «Какой модернизации они от нас хотят? Ну куплю новый станок. Так он заменит с десяток рабочих. Ну выгоню их на улицу... А потом меня же и обвинят во всех смертных грехах. И какой смысл рыпаться?» Почему, на ваш взгляд, некоторым владельцам крупных предприятий не приходит в голову выделить деньги на переобучение высвободившихся людей? Ж.А.: - Крупный бизнес думает лишь о своей прибыли и о своём ближайшем будущем. Воспитать его может только государство. Недавно был свидетелем такой картины. В один из дорогих отелей Египта приехала группа - человек восемьсот - во главе с очень известным российским политиком. Поздно вечером они ставили на площадке усильтели, очень громко включали музыку и танцевали до четырёх утра, как будто другим спать было необязательно. На водных лыжах катались чуть ли не по людям. А на справедливые замечания отвечали: плывите вдоль бережка, у нас за всё заплачено. Действительно, на стенде висел внушительный список спонсоров их тусовки. А какой в ней смысл? Если всю ночь гуляешь в ресторане - вроде и не отдых. Если катаешься по чужим головам - вроде и не спорт. А если послушать, какими матерными словами выражались их спутницы (мои студенты так никогда не выражаются, поэтому меня это покорило), так с культурным мероприятием ничего общего не найдёшь. Когда они уехали, был заезд другой группы - триста человек. Конференция аптечного дела и фармацевтической индустрии. Ну с какой стати её проводить в Египте, в дорогом пятизвёздочном отеле? Ведь масса действительно важных дел недофинансирована, особенно сейчас - в кризис. «АиФ»: - В «АиФ» пришло много писем с просьбой поздравить вас с юбилеем и ответить на такой вопрос: «Вас много раз приглашали работать за рубежом, но вы остались. Что такого есть здесь, чего нет там?» Ж.А.: - В этой стране живётся, безусловно, очень непросто. Но Россия - страна оптимистов, потому что все пессимисты уже уехали. У России есть будущее. И за него нужно бороться. О личном «АиФ»: - Удивительно, что, находясь в постоянном движении между городами и странами, вы умудряетесь быть очень гостеприимным хозяином. Слышала, вы любите готовить. Какой фирменный рецепт есть у всемирно признанного учёного? Ж.А.: - Иногда делаю мочанку. Для неё нужна деревенская колбаска, приготовленная в кишочках, чеснок, сало,

свинина, много лука. Всё это надо пожарить. Потом приготовить соус: в холодной воде растворить немножко муки и греть на очень слабом огне полчаса. Затем нажарить стопку хороших блинов, в которые это всё можно завернуть. Досье Жорес Алфёров родился в марте 1930 г. в Витебске. Карьеру начал с должности младшего научного сотрудника Физико-технического института им. Иоффе, а потом стал его директором. При его активном участии были созданы первые отечественные транзисторы. Является основоположником нового направления в физике полупроводников. Автор 50 изобретений. Обладатель различных премий, почётных званий и наград. Его надежда и гордость - студенты физико-технического факультета Санкт-Петербургского политехнического университета, который он возглавляет с 1988 г.